

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания изменения и расторжения договора»

Студент В.И. Ширчков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель к.ю.н. доцент А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Тема дипломной работы: «Основания изменения и расторжения договора»

Актуальность исследования. Несмотря на то, что изменению и расторжению гражданско-правового договора посвящена отдельная глава 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, его исследование имеет важное теоретическое и практическое значение.

Цель – провести теоретико-правовой анализ оснований изменения и расторжения гражданско-правового договора по действующему законодательству Российской Федерации с учетом правоприменительной практики.

Задачи:

1. определить понятие оснований изменения и расторжения договора;
2. рассмотреть порядок изменения и расторжения договора;
3. проанализировать изменение и расторжение договора по соглашению сторон;
4. исследовать изменение или расторжение договора по решению суда;
5. выявить особенности отказа от договора (исполнения договора) или осуществления прав по договору;
6. исследовать практику изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Объект исследования - общественные отношения, послужившие основанием для изменения или расторжения гражданско-правового договора.

Предмет исследования - нормы гражданского законодательства, регулирующие основания изменения и расторжения гражданско-правового договора, а также материалы правоприменительной практики.

Теоретическую базу В. Ансон, К.С. Безтк, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Н.А. Власенко, Г.А. Гаджиева, В.В. Груздева, М.А. Егоровой, В.В. Ершова, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, О.А. Красавчикова, Е.В. Позднышевой, Л.В. Щенниковой, В.Ф. Яковлева и др.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и список используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Общая характеристика изменения и расторжения договора	7
1.1 Понятие оснований изменения и расторжения договора	7
1.2 Порядок изменения и расторжения договора	14
Глава 2. Классификация оснований изменения и расторжения договора.....	29
2.1 Изменение и расторжение договора по соглашению сторон	29
2.2 Изменение или расторжение договора по решению суда.....	34
2.3 Отказ от договора (исполнения договора) или осуществления прав по договору	41
2.4 Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств.....	48
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Заключение любого гражданско-правового договора, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, имеет своей целью его прекращение надлежащим исполнением. Именно прекращение договора надлежащим исполнением удовлетворяет экономическим, социальным или иным интересам его сторон. Однако не всегда договор может быть прекращен надлежащим его исполнением, что обуславливается теми или иными обстоятельствами. В связи с чем, действующее гражданское законодательство предусматривает ряд оснований, по которым договор может быть расторгнут или изменен. Именно институт расторжения или изменения договора в рамках правового поля урегулировал ситуации невозможности надлежащего исполнения договора, что требует его расторжение или изменение.

Несмотря на то, что изменению и расторжению гражданско-правового договора посвящена отдельная глава 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, его исследование имеет важное теоретическое и практическое значение.

Прежде всего, среди цивилистов не однозначно решается вопрос относительно правовой природы расторжения и изменения гражданско-правового договора. Практически без внимания исследователей осталось понятие оснований изменения и расторжения договора.

При урегулировании некоторых оснований изменения и расторжения договора Гражданский кодекс Российской Федерации ограничился буквально одним пунктом статьи. Речь идет, например, о расторжении и изменении договора по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации). В таких случаях для понимания сформулированной законодателем нормы необходимо обращаться к правоприменительной практике, которая не всегда единообразна. Более того, некоторые вопросы осложняются оценочностью ряда категорий и понятий («существенное изменение обстоятельств», «непредвиденность», «баланс интересов сторон», «степень заботливости и

осмотрительности»), что на практике препятствует вынесению судами справедливого и правильного решения.

Все выше изложенное обуславливает актуальность и важность исследования темы настоящей выпускной квалификационной работы – «Основания изменения и расторжения договора».

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ оснований изменения и расторжения гражданско-правового договора по действующему законодательству Российской Федерации с учетом правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить понятие оснований изменения и расторжения договора;
- 2) рассмотреть порядок изменения и расторжения договора;
- 3) проанализировать изменение и расторжение договора по соглашению сторон;
- 4) исследовать изменение или расторжение договора по решению суда;
- 5) выявить особенности отказа от договора (исполнения договора) или осуществления прав по договору;
- б) исследовать практику изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Объектом исследования являются общественные отношения, послужившие основанием для изменения или расторжения гражданско-правового договора.

Предмет исследования составляют нормы гражданского законодательства, регулирующие основания изменения и расторжения гражданско-правового договора, а также материалы правоприменительной практики.

Методология исследования включает в себя совокупность целей, концепций, теорий, методов, подходов, процедур и средств, используемых для познания оснований изменения и расторжения договора. В исследовании применялись формально-логический и другие специальные методы: функциональный анализ правовых явлений, системно-структурный подход и др.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, части 1 и 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, другие федеральные законы и нормативные правовые акты, регулирующие основания изменения и расторжения гражданско-правового договора.

Теоретической базой для исследования послужили труды следующих ученых: В. Ансон, К.С. Бетк, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Н.А. Власенко, Г.А. Гаджиева, В.В. Груздева, М.А. Егоровой, В.В. Ершова, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, О.А. Красавчикова, Е.В. Позднышевой, Л.В. Щенниковой, В.Ф. Яковлева и др.

Выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и список используемых источников.

Глава 1. Общая характеристика изменения и расторжения договора

1.1 Понятие оснований изменения и расторжения договора

Изменению и расторжению договора посвящена глава 29 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [16]. В ст. 450 ГК РФ, которая называется «Основания изменения и расторжения договора». В данной статье ГК РФ приводится перечень оснований, позволяющих изменить или расторгнуть гражданско-правовой договор. При этом определения такого понятия, как «основания изменения и расторжения договора», действующее законодательство не содержит. Более того, не всегда ученые, исследование оснований изменения и расторжения договора предваряют определением данного понятия [7; 28].

В связи с отсутствием единой терминологии, мною был проведен анализ теоретических и нормативно-правовых источников, целью которого является формулировка понятия «основания изменения и расторжения гражданско-правового договора».

Например, Р.Н. Махненко, разделяя основания расторжения договора на юридические и фактические, предлагает под первыми понимать «закрепленное в законе или договоре субъективное право лица на совершение действий, направленных на прекращение договорных обязательств» [32, с. 11]. Фактические основания расторжения договора, Р.Н. Махненко определяет как «предусмотренные законом или договором обстоятельства, влекущие у лица права совершить действия, направленные на прекращение договорного обязательства» [32, с. 11].

Однако, К.С. Безик не согласен с тем, что «право на расторжение» является основанием. По мнению ученого, такое право является ничем иным, как необходимой предпосылкой или условием расторжения или изменения договора. Основание – это всегда юридический факт, а изменение и расторжение – это действие, которое также является юридическим фактом, а не последствием наступления этих фактов [6, с. 19]. Приведенные аргументы, позволяют К.С. Безик сформулировать понятие основание изменения и расторжения договора как

юридического факта, который влечет возникновение права на изменение или расторжение договора [8, с. 147].

Действительно, как отмечал О.А. Красавчиков, определенные юридические последствия в праве «обусловлены возникновением юридических фактов, представляющих собой факты реальной действительности, с которыми нормы права связывают движение правоотношения, т.е. его возникновение, изменение или прекращение» [см. 46, с. 14]. Из сказанного можно сделать вывод о том, что основанием возникновения каких-либо юридических последствий какого-либо правоотношения являются факты реальной действительности.

Если обратиться к теории права, то под юридическими фактами понимаются указанные в законе необходимые основания для возникновения, изменения или прекращения правоотношений [25, с. 243]. Как отмечал В.С. Нерсесянц «для возникновения, изменения или прекращения конкретных правоотношений необходимы наличные конкретные правовые основания, в абстрактно-общем виде установленные в гипотезе реализуемой нормы права. Юридические факты - это факты (фактические обстоятельства), имеющие согласно закону юридическое значение в качестве правового основания (условия), необходимого для реализации нормы права» [34, с. 506].

М.А. Егорова, исследуя правовую природу оснований прекращения обязательств, рассматривает этимологическое значение слова «основание», означающее причину, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь [39, с. 323]. Данная позиция по моему мнению является наиболее верной, поскольку основание является непосредственным жизненным обстоятельством, достаточным для совершения какого-нибудь действия или события [23, с. 5], т.е. основание является юридическим фактом.

В итоге, М.А. Егорова делает справедливый вывод о том, что основания прекращения обязательств представляют собой «реальные фактические обстоятельства, выраженные в действиях или событиях (юридические факты),

основным критериальным отличием которых являются связанные с ними юридические последствия, отраженные в нормах права» [23, с. 6].

Однако, чтобы разобраться далее с тем, что правильнее понимать под основанием изменения и расторжения договора, мною был проведен анализ природы расторжения и изменения гражданско-правового договора.

В доктрине расторжение договора определяют как один из способов защиты гражданских прав, как меру самозащиты права и как сделку.

Рассмотрение расторжения договора как способа защиты гражданских прав вытекает из ст. 12 ГК РФ, в которой одним из таких способов указано прекращение или изменение правоотношения.

Так, А.Г. Карапетов, рассматривая вопрос о том, является ли расторжение договора мерой гражданско-правовой ответственности, обращает внимание на имущественный характер санкций (убытки, неустойка). В связи с чем, по мнению А.Г. Карапетова, расторжение договора не может являться мерой гражданско-правовой ответственности, правовыми последствиями которого не всегда являются имущественные обременения [27, с. 170]. При этом, односторонний отказ от нарушенного договора является мерой самозащиты. Такого же мнения придерживается и М.А. Егорова [22, с. 424].

Дифференцированно подходит А.Г. Карапетов к определению расторжения договора как к сделке. Так, расторжение договора можно определить как сделку в следующих случаях:

- при расторжении договора по соглашению сторон – двусторонняя сделка;
- при одностороннем отказе от договора – односторонняя сделка [27, с. 171].

Если же договор расторгается в судебном порядке, то такое расторжения не может являться сделкой, т.к. правоотношения прекращаются не в связи с волеизъявлением одной из сторон, а на основании судебного акта [27, с. 172].

Однако, М.А. Егорова с точки зрения теории юридических фактов не считает возможным признать расторжение договора сделкой [23, с. 11]. Действительно, как было установлено выше, юридическим фактом являются основания расторжения договора, которые в свою очередь не могут порождать другой юридический факт в виде расторжения договора. В связи с чем, мною сделан вывод, что расторжение договора правильно определить как прекращение действия договора и утрата юридической силы его условий.

М.Е. Егорова, определяет правовую природу расторжения договора посредством этимологического значения слова «расторжение», которое означает прекращение действий чего-нибудь. Однако, при этом, М.Е. Егорова справедливо обращает внимание на необходимость разграничения расторжения договора и прекращения договорных обязательств [22, с. 422].

Действительно, обязательства могут быть прекращены невозможностью их исполнения без чьей-либо инициативы, на что должно быть прямо указано в законе. Речь идет о смерти гражданина (ст. 418 ГК РФ) или о ликвидации юридического лица (ст. 419 ГК РФ). В обоих случаях имеет место прекращение существования одной из сторон обязательства.

В отличие от прекращения обязательства невозможностью его исполнения, расторжение договора является последствием чей-то воли или акта, направленных на прекращение договора.

Отдельные виды договоров могут быть заключены на определенный срок, по истечении которого прекращается действие договора, который не может уже быть расторгнутым. Расторгнуть же договор можно и досрочно, т.е. до истечения срока его прекращения.

Расторжение договора, прекращающее договорные обязательства сторон на будущее время следует отличать от признания договора недействительным.

Во-первых, институт изменения и расторжения договора имеет отличную правовую природу от правовой природы института признания договора недействительным:

– основанием признания договора недействительным являются неправомерные действия (см. статьи 167-181 ГК РФ);

– основанием изменения или расторжения договора являются правомерные волевые действия.

Во-вторых, изменение и расторжение договора регулируется диспозитивными нормами права, а признание договора недействительным – императивными.

Таким образом, действия, направленные на расторжение договора являются волевыми и правомерными.

Кроме того, необходимо различать изменение и расторжение договора.

Так, расторжение договора представляет собой досрочное прекращение неисполненного договора по основаниям, предусмотренным законом.

Изменение договора – это такая трансформация любого или нескольких условий данного договора, составляющих его содержание, при которой модель договора не меняется [7, с. 19].

Важно заметить, что в соответствии с п. 2 ст. 407 ГК РФ «прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором». Основанием для такого заключения служит п. 3 ст. 420 ГК РФ, согласно которому общим положениям ГК РФ о договоре и правилам об отдельных видах договоров отдан приоритет по отношению к общим положениям об обязательствах (к числу которых относится ст. 407 ГК РФ). Пункт 3 ст. 420 ГК РФ предусматривает, что к обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (ст. ст. 307 - 419 ГК РФ), если иное не предусмотрено правилами гл. 27 ГК РФ и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК. Нормы гл. 27 ГК РФ не запрещают применять ст. 407 ГК РФ к договорам. А ст. 450 ГК РФ входит в гл. 29 ГК РФ. Таким образом, правила ст. 407 ГК РФ могут и должны учитываться при применении ст. 450 ГК. Однако ст. 450 ГК РФ отсылает к специальным нормам об изменении или расторжении договора, и в соответствии с п. 3 ст. 420

ГК РФ при наличии специальной нормы предпочтение должно отдаваться этой норме.

Из сказанного выше, мною был сделан вывод о том, что изменение или расторжение договора являются особым способом прекращения договорных отношений, который предусматривает осознанные волевые действия сторон договора (или одной из них), юридической целью которых является изменение или прекращение отношений сторон по договору [23, с. 3]. В связи с чем, возникает вопрос о соотношении прекращения договора и прекращения обязательств (в том числе и по договору), учитывая, что не всякое прекращение обязательств может являться основанием изменения или расторжения договора. При этом, следует учитывать сложную связь между основаниями прекращения обязательств и основаниями изменения или расторжения договора, которая зависит от конкретной ситуации и вида договорных отношений. При этом, как уже было установлено выше, особенностью изменения и расторжения договора является воля сторон договора, которая определяет конкретный способ прекращения обязательств.

Основаниями расторжения или изменения договора являются юридические факты-действия в форме двух(много)сторонних и односторонних сделок, так как они представляют собой правомерные деяния, имеют выраженную волевою составляющую и направлены на прекращение договорных обязательств. Эти юридические факты приводят либо к прекращению обязанности в простом обязательстве, либо к прекращению части обязанностей или всех обязанностей одновременно в сложном обязательстве и, как следствие, к расторжению или изменению договора.

Последствия воздействия оснований расторжения договора на договорное отношение действуют автоматически [35, с. 50-52], приводя к его расторжению или изменению. Таким образом, расторжение договора представляет собой юридическое последствие сделок, перечисленных в ст. 450 ГК РФ, и является одним из видов прекращения обязательств. Односторонний отказ от исполнения договора по сравнению с другими основаниями изменения и расторжения

договора обладает отличительной особенностью, которая заключается в том, что желаемые юридические последствия его совершения достигаются только через прекращение договорных обязательств.

Ниже выделю основные отличия прекращения обязательств от расторжения договора:

- различие правовой природы правообразующих юридических фактов, лежащих в основе возникновения обязательств, в зависимости от волевого признака. Правообразующим юридическим фактом для возникновения договорного обязательства служит договор как сделка, т.е. правомерное юридическое действие, главной отличительной особенностью которого является взаимное согласование воли всех его сторон. Правообразующими юридическими фактами для иных видов обязательств являются односторонние действия, которые имеют свойства неправомερных юридических действий;

- объем оснований прекращения обязательств шире, чем оснований расторжения договора. Расторжение договора имеет досрочный характер, а прекращение обязательств – не только досрочно, но и при исполнении обязательства;

- основаниями расторжения договора являются только сделки (ст. 450 ГК РФ), а прекращения обязательств – сделки, юридические поступки, односторонние юридические акты, события.

Как можно заметить, понятие «прекращение обязательства» охватывает собой понятие «расторжение договора».

Таким образом, расторжение или изменение договора представляет собой сложный юридический состав в независимости от их оснований.

Изложенное в настоящем параграфе выпускной квалификационной работе позволяет выделить следующие признаки изменения и расторжения договора:

- являются последствием чьей-то воли или акта, направленных на прекращение договора;

- изменить или расторгнуть договор можно до истечения срока его прекращения;

– основанием изменения или расторжения договора являются правомерные волевые действия;

– регулируются диспозитивными нормами права.

На основании данных признаков мною было сформулировано следующее понятие оснований изменения и расторжения договора:

- реальные фактические обстоятельства, выраженные в правомерном изменении или расторжении договора, что является последствием воли стороны/сторон договора, по истечении срока его прекращения.

1.2 Порядок изменения и расторжения договора

Порядок изменения и расторжения договора урегулирован ст. 452 ГК РФ. В п. 1 ст. 452 ГК РФ установлено форма соглашения об изменении или расторжении договора, а в п. 2 порядок изменения и расторжения договора.

Непосредственно форма соглашения об изменении или расторжении договора будет исследована при рассмотрении вопроса об изменении и расторжении договора по соглашению сторон. При этом, односторонний отказ от договора (исполнения договора) (ст. 450.1 ГК РФ) осуществляется посредством уведомления другой стороны. Однако форма такого уведомления в законе не предусмотрено. Как такой вопрос решается на практике также будет исследован более подробно при рассмотрении такого основания изменения или расторжения договора, как отказ от договора или осуществления прав по договору.

Описанный в п. 2 ст. 452 ГК РФ порядок изменения и расторжения договора состоит из двух этапов:

1) предложение одной из сторон договора об изменении или расторжении договора;

2) в случае отказа одной из сторон от предложения другой стороны изменить или расторгнуть договор или неполучения ответа на данное предложение в срок, указанный в предложении или установленный законом или

договором, а при отсутствии в 30-тидневный срок - подача в суд заявления об изменении или о расторжении договора

Специальных правил по наименованию и содержанию такого документа закон не предусматривает, поэтому соблюдение либо несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора фактически оценивается судом [4]. Следует заметить, что в данном случае обязательным является именно письменное уведомление контрагента. Данное требование, по общим правилам, считается выполненным, если уведомление направлено посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей установить, что документ исходит от стороны, предлагающей изменить или расторгнуть договор. При несоблюдении установленного досудебного порядка урегулирования спора суд на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [17] должен вернуть исковое заявление без рассмотрения.

Например, на практике банк направляет заемщику по кредитному договору документ, который именуется как «требование о досрочном возврате суммы кредита, процентов за пользование кредитом и уплате неустойки и расторжении договора». В самом наименовании документа, направляемого в адрес заемщиков, содержится предложение о расторжении кредитного договора. Кроме того, в требовании указывается, что в случае непогашения в установленный срок всей суммы задолженности, банк обратится в суд, в том числе, с требованием о расторжении кредитного договора. Указанные формулировки позволяют расценить данное требование, как подтверждающее соблюдение досудебного порядка урегулирования спора [3].

Порядок изменения и расторжения договора должен отвечать определенным требованиям. Связано это с тем, что целью правового регулирования гражданского оборота помимо установления правил имущественного оборота является их поддержание в актуальном состоянии посредством внесения изменений и дополнений. Достижение целей, которыми руководствовался законодатель при введении в практику правового

регулирования договорных отношений соответствующих изменений и дополнений, преимущественно зависит от того, каким образом последние будут восприняты судебной практикой, которая в первую очередь должна отвечать критерию предсказуемости, и какое отражение такие изменения и дополнения будут иметь при принятии судом решений по делам о расторжении или изменении договоров. В случае возникновения спора о расторжении или изменении договора, когда сторонам не удалось найти компромисс и урегулировать спор во внесудебном порядке, обращение в суд с иском требует от субъектов оборота подбора и анализа судебных актов арбитражных судов со схожей фабулой дела, схожим предметом и основанием иска, что позволит сторонам спора понять, каким образом следует обосновывать свои требования и возражения, что, в свою очередь, станет необходимым и достаточным основанием для мотивирования судом принимаемого судебного акта.

Основным аргументом критики введения в правовое регулирование гражданского оборота принципов добросовестности, справедливости, составляющих в известной степени нравственное начало гражданского оборота, является то, что их применение дает суду широкие возможности для усмотрения при принятии решения, поскольку, будучи положенными в основу такого решения, они позволяют суду мотивировать принятие любого судебного акта, обуславливая непредсказуемость судебной практики, а порой и судебский произвол. С одной стороны, в основе толкования лежит переход от правовой неопределенности к правовой определенности, что является важной особенностью правоприменения [10, с. 8].

С другой стороны, введенные оценочные понятия в части регулирования договорных отношений превращаются в каучуковые нормы, которыми можно обосновать любое решение суда, которые, в свою очередь, позволяют недобросовестным контрагентам оспаривать договор, признавая последний недействительным или незаключенным, безосновательно требовать его расторжения, в том числе посредством отказа от договора (исполнения договора), уклоняясь от надлежащего исполнения своих обязательств по договору. При этом

согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) [59] поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Результатом такого подхода явилось то, что арбитражные суды стали разрешать споры, возникающие из договорных отношений, обосновывая судебные акты требованиями добросовестности поведения субъектов гражданского оборота, что позволило выносить решения, обосновывая их не буквой, а духом закона даже в тех случаях, когда в законе отсутствует пробел в правовом регулировании вопросов, которые явились основой соответствующих споров, расширив тем самым дискреционные полномочия суда и сделав при этом результат обращения в суд для разрешения спора непредсказуемым для сторон договора, порождая состояние правовой неопределенности.

Для достижения указанных целей особое значение имеет уяснение принципов, начал, требований, которыми в первую очередь должны руководствоваться стороны договора не только при вступлении в договорные отношения и исполнении договорных обязательств, но и на стадии расторжения и изменения договора [46, с. 14].

Применительно к расторжению и изменению договора следует говорить о тех началах, требованиях, на которых основывается правовое регулирование реализации соответствующих прав и осуществления обязанностей и которые обуславливают подход судебной практики к разрешению споров, возникающих из отношений по расторжению и изменению договора, в том числе при оценке поведения сторон при расторжении и изменении договора.

В первую очередь к таким требованиям относятся добросовестность, разумность, справедливость, баланс интересов сторон, эквивалентность отношений, равенство сторон договора и свобода договора (в том числе защита от

несправедливых договорных условий - защита слабой стороны договора), стабильность договора, сотрудничество и доверие сторон договора.

Так, еще в Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 1.3 § 1 раздела I) [30] указывалось на необходимость придать принципу добросовестности более весомое значение, поскольку неограниченная свобода в достижении эгоистических интересов чревата дестабилизацией оборота, так как привносит в него элементы, на которые не рассчитывает добропорядочное большинство. Предсказуемость поведения основана на удовлетворении ожиданий, а они базируются на представлении о добросовестном поведении [74, с. 392]. Закрепление принципа добросовестности в качестве, как общего принципа, так и требования, ориентира к поведению и действиям субъекта оборота применительно к осуществлению конкретных обязательств и реализации прав в первую очередь служит основанием для отказа в защите права при установленной недобросовестности поведения субъекта оборота.

В соответствии с п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Статьями 450 и 450.1 ГК РФ, регулирующими основания и порядок изменения и расторжения договора и отказ от договора (исполнения договора) соответственно, прямо установлено требование о том, что при осуществлении права на одностороннее изменение условий договора, а также права на отказ от договора (исполнения договора) сторона должна действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами (при осуществлении права на отказ от договора) или договором. Требование разумности и добросовестности указано и в п. 14 Постановления № 54.

Несмотря на то что требование разумности и добросовестности прямо установлено применительно лишь к случаю одностороннего изменения условий

договора и отказа от договора и не упоминается в части расторжения договора по требованию одной стороны, нет достаточных оснований полагать, что в части осуществления одностороннего расторжения договора данное требование неприменимо. Представляется, что данный вопрос относится исключительно к недостаткам законодательной техники, что никоим образом не исключает действие принципа добросовестности и разумности при расторжении договора как универсального начала гражданского права.

Не отрицая наличия нравственных начал частноправового регулирования, не правильно будет смешивать добросовестность с нравственностью, поскольку нравственные пределы осуществления и защиты гражданских прав и исполнения обязанностей являются ничем не ограниченным мотивом, допускающим произвольное толкование норм ГК РФ и позволяющим обосновать любое решение, приводящее к непредсказуемым последствиям, подрывая уверенность субъектов оборота в стабильности как договора, так и оборота в целом. Кроме того, ГК РФ и правоприменительная практика выработали некоторые критерии, которые позволяют заключить, что стороны договора ведут себя добросовестно. Добросовестность определяется как честное, тщательное и аккуратное выполнение обязанностей, старательность и исполнительность [33, с. 89], и при принятии решения судьей добросовестность выступает как объективное мерило, которое должно использоваться в качестве критерия [14, с. 58-59].

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал, что исходя из презумпции добросовестности участников гражданского оборота, поскольку судами установлено, что истец после получения от ответчика уведомления о готовности товара произвел предварительную оплату платежными поручениями, принял часть товара по накладным, в последующем подписал соглашение о продлении срока действия договора, суды правомерно руководствовались тем, что поведение товарищества не свидетельствовало о намерении отказаться от исполнения договора в связи с нарушением обществом принятых на себя обязательств [49].

Таким образом, в случае возникновения ситуации, требующей расторжения или изменения договора, добросовестность сторон договора выражается в том, что стороны должны учитывать интересы друг друга с целью достижения взаимовыгодного урегулирования отношений в части последствий расторжения или изменения договора, раскрывать всю имеющую значение для адекватного разрешения ситуации информацию, не злоупотребляя предоставленными законом или договором правами, в том числе правом немотивированно отказаться от договора.

Требование добросовестности неразрывно связано с требованием разумности [31, с. 224]. Представляется, что добросовестный участник гражданского оборота должен предвидеть не любые неблагоприятные последствия своих действий, а только те, которые может и должен предвидеть любой разумный субъект гражданского оборота, то есть разумно предвидимые последствия [69, с. 116]. Содержанием такого принципа права, как разумность, является баланс интересов и целесообразность действий субъектов в правовом регулировании [11, с. 50].

Соответственно, разумность поведения субъекта договорного отношения в первую очередь следует определять как целесообразное, рациональное поведение, соответствующее цели вступления сторон в договорные отношения.

Таким образом, критерием определения разумности субъекта оборота будет являться соответствие его поведения ожидаемому поведению абстрактного среднего субъекта оборота, проявляющему хотя бы минимальную степень заботливости и осмотрительности при реализации своих прав и осуществлении обязанностей.

Согласно ст. 421 ГК РФ принцип свободы договора предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость его условий, в частности их соответствие действительному экономическому смыслу заключаемого соглашения.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что «принцип свободы договора действует только на стадии заключения договора» [цит. по: 46,

с. 21]. Между тем не вызывает сомнения то, что и в динамике договорного отношения, в том числе на стадии расторжения и изменения договора, отказа от договора (исполнения договора), принцип свободы договора также находит отражение.

В первую очередь свобода договора при изменении и расторжении договора проявляется в возможности сторон своим соглашением расторгнуть или изменить договор, в добровольности решения сторон о расторжении или изменении договора. Такое соглашение по своей правовой природе является гражданско-правовым договором, на заключение и определение условий которого в полной мере распространяется принцип свободы договора.

Кроме того, свобода договора при его расторжении или изменении выражается во вступлении сторонами договора в переговоры, например, с целью адаптировать условия договора сообразно изменившимся обстоятельствам, наступление которых при наличии необходимых условий может служить основанием для расторжения или изменения договора в судебном порядке, а также в возможности сторон определять условия и последствия расторжения и изменения договора, учитывая интересы друг друга и сложившиеся между сторонами отношения. Так, несмотря на то что в результате расторжения договора, в том числе посредством отказа, договорное обязательство прекращается, стороны могут прийти к соглашению, в том числе и при заключении договора, относительно последствий расторжения договора.

С точки зрения свободы договора применительно к расторжению и изменению договора, в том числе посредством отказа требует упоминания вопрос стабильности договора - сохранения однажды заключенного договора.

Однако, следует обратить внимание на то, что установленный в п. 2 ст. 452 ГК РФ 30-тидневный срок, по мнению Э. Гаврилова, существенно ограничивает принцип свободы договора. В результате такого ограничения, сторона изъявившая желание расторгнуть или изменить договор лишена судебной защиты свои прав в течение установленного в п. 2 ст. 452 ГК РФ срока. Решение данной проблемы Э. Гаврилов предлагает посредством указания в п. 2 ст. 452 ГК РФ на

то, что требование об изменении или расторжении договора может быть подано до истечения 30-ти дневного срока. Однако суд может рассмотреть это требование только по истечении указанного в законе или договоре срока или 30-ти дней [13, с. 31].

В целом, проявление принципа свободы договора находит отражение не только на стадии заключения договора, но и при расторжении или изменении договора, в том числе посредством отказа, и должно служить основой для сотрудничества сторон при расторжении и изменении договора с целью достижения максимально выгодного результата для обеих сторон и сохранении, в том числе между бывшими партнерами, доверия, уважения и открытости к контактам в последующем.

Применительно к расторжению и изменению договора принцип справедливости, отражающий и нравственное начало регулирования гражданских правоотношений, нашел свое выражение в том числе как в прямо установленном требовании справедливого (соразмерного, пропорционального понесенным расходам и полученным выгодам) распределения расходов на исполнение договора при его расторжении в связи с существенным изменением обстоятельств, так и в установлении требования материальной и процессуальной справедливости при заключении договора на определенных условиях, нарушение которого влечет возможность расторжения или изменения договора по требованию одной из сторон.

Следующим принципом является принцип равенства, предполагающий равенство возможностей осуществления и защиты принадлежащих субъективных прав и однородность регулирующего воздействия права на поведение субъектов правоотношения [22, с. 89].

Проявление принципа эквивалентности гражданских правоотношений прослеживается на всех стадиях развития договорных отношений, причем даже если в положениях ГК РФ указанный принцип прямо не реализован, данный пробел восполняется соответствующим подходом судебной практики.

При расторжении и изменении договора, в том числе посредством отказа от договора, важным является соблюдение сторонами требования эквивалентности отношений, в первую очередь в части последствий, поскольку согласно п. 4 ст. 453 ГК РФ в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила ГК РФ об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60) [15], если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства. Примером реализации принципа эквивалентности отношений является предусмотренная договором между предпринимателями плата за отказ от договора.

Таким образом, эквивалентность гражданских правоотношений - это универсальный принцип, обеспечивающий, наряду с принципами добросовестности, разумности и справедливости, баланс интересов равных субъектов договорных отношений.

Ни законодательство, ни условия договоров не могут предусмотреть все возможные обстоятельства и проблемы, с которыми могут столкнуться субъекты гражданского оборота в динамике договорных отношений и которые потребуют от контрагентов принятия решений исходя из уважения партнера, понимания выгоды от эффективного делового сотрудничества и необходимости определения пределов соотношения цели и средств ее достижения. В подобной ситуации стороны договорных отношений должны выстраивать отношения на основе сотрудничества и взаимного доверия [46, с. 22].

Истинное сотрудничество сторон в наибольшей степени проявляется именно на стадии расторжения и изменения договора. Стороны не должны подходить к решению проблем в условиях возникновения реальной необходимости расторгнуть или изменить договор формально, необходимо учитывать интересы друг друга, стремясь достичь максимально выгодного

эквивалентного результата с точки зрения последствий такого расторжения или изменения.

Так, например, оптимальным результатом при существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора (ст. 451 ГК РФ), должна явиться адаптация условий договора к изменившимся обстоятельствам, что особенно актуально при долгосрочных отношениях сторон. Таким образом, при сотрудничестве и взаимном доверии контрагентов даже в самых сложных ситуациях (каковым в том числе является существенное изменение обстоятельств, когда экономические отношения перестают быть взаимовыгодными) у сторон есть возможность путем переговоров нивелировать отклонения от эквивалентности посредством изменения условий договора.

Включая в текст договора условие о сотрудничестве (содействии), стороны, как правило, не раскрывают содержание такого условия, при этом объем сотрудничества не может быть заранее с достаточной степенью конкретики определен, особенно в долгосрочных отношениях сторон, и будет наполняться содержанием в случае возникновения конкретной ситуации, которая потребует от сторон соответствующего движения навстречу друг другу, большего или меньшего количества усилий, уступок для достижения как общих, так и собственных целей, нивелирования негативных последствий, причем имущественное выражение таких действий не имеет решающего значения.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 453 ГК РФ при изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде, а при его расторжении – прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства.

Момент, с которого обязательства считаются измененными или прекращенными, зависит от того, происходит ли изменение или расторжение договора по соглашению сторон или решению суда. Если изменение или расторжение договора произошло по взаимному соглашению сторон, то обязательство считается измененным прекратившим свое действие с момента заключения сторонами такого соглашения.

При изменении или расторжении договора в судебном порядке обязательство изменяется или прекращается с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или расторжении договора (п. 3 ст. 453 ГК РФ) [20, с. 1108].

Пунктом 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О последствиях расторжения договора» [58] закреплена позиция, согласно которой при расторжении договора прекращается обязательство совершать в будущем действия, которые являются предметом договора.

Из приведенных положений следует, что стороны договора обладают возможностью начисления и взыскания штрафных санкций после прекращения договорных отношений. При этом неустойка, в частности штраф, может быть взыскана в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) стороной своих обязательств. Однако данное условие работает только в случае, если такое обязательство было предусмотрено условиям договора. Статья 331 ГК РФ указывает на значимость согласования подобных условий, а их согласование в письменном виде позволяет установить конкретику требований, критерии взыскания и избежать возможного двойного толкования условий договора [56].

В целом, судебная практика свидетельствует о том, что расторжение договора полностью не исключает возможности применения его условий на ликвидационной стадии договорного отношения [71]. Сохранение ряда обязательств в силу их природы свидетельствует о том, что договор представляет собой программу взаимодействия субъектов гражданского права, которая в усеченном варианте продолжает действовать даже после его расторжения, прекращая лишь основные обязательства. Ярко это проявляется в случае с гарантийными обязательствами или условиями договора об ответственности за его нарушение. Исполнение обязательства, отвечающее требованиям договора и закона, по сути, порождает презумпцию прекращения обязательства надлежащим исполнением, которая может быть опровергнута, например, доказательствами передачи некачественного товара. В связи с этим перед правоприменительными

органами при разрешении споров возникает сложная задача по определению тех условий договора, которые «переживают» его расторжение.

Законодатель допускает индивидуальное регулирование последствий расторжения договора. Стороны договора могут либо достичь соглашения о сохранении отдельных обязательств, возникающих из договора, либо отсрочить прекращение договорных обязательств, либо предусмотреть их ретроспективное прекращение. Указанные возможности сторон договора формируют три основных варианта определения последствий прекращения договорных обязательств соглашением сторон:

1) полное прекращение – то есть, прекращение, как в отношении просроченного исполнения, так и на будущее время;

2) перспективное прекращение – расторжение касается только обязательств, чье исполнение было запланировано на будущее, и не прекращает созревших и просроченных долгов. В отношении просроченных обязательств договор продолжает действовать и применяются условия договора, определяющие порядок исполнения, санкции за неисполнение, а также сохраняются все предоставленные обеспечения;

3) пропорциональное расторжение – прекращаются просроченные обязательства с сохранением обязательств в отношении этапов взаимодействия, запланированных на будущее [20, с. 1109-1110].

Е.А. Папченкова отмечает, что институт расторжения нарушенного договора выполняет две ключевые функции: 1) прекращение обязательственных правоотношений; 2) восстановление прежнего положения посредством возврата сторонами друг другу всего исполненного по договору [45, с. 8]. Регулирование выхода из договора без обеспечения возврата исполненного по договору или возмещения убытков значительно обесценивает прекращение правоотношения как способ защиты. При изменении и расторжении договора важным является решение вопросов о возврате произведенного исполнения, а также о возмещении убытков, вызванных изменением или расторжением договора.

Согласно п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Посредством применения правил о неосновательном обогащении сторона договора вправе заявить требование о возврате переданного ей по договору либо о двустороннем возврате полученного по договору. Последнее правило сближает последствия расторжения договора с последствиями недействительности договора [70, с. 7].

Е.А. Папченкова уделяет значительное внимание преимуществам и недостаткам ретроактивной и перспективной концепций расторжения договора, договорной и кондикционной моделей возврата переданного по расторгнутому договору [45]. Ученый квалифицирует обязательство по возврату переданного по расторгнутому договору как договорное обязательство с измененной направленностью встречных предоставлений. При этом она допускает субсидиарное применение норм о кондикции к исследуемым правоотношениям. Таким образом, отмечается то, что оптимальным для современного отечественного гражданского права является симбиоз моделей возврата переданного по расторгнутому договору. Е.А. Папченкова обращает внимание на то, что Пленум ВАС РФ предложил при толковании абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ ограничительно применять нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Так, возмещение стоимости утраченного имущества осуществляется исходя из его договорной, а не действительной стоимости; возврат доходов и плодов от пользования имуществом осуществляется с момента его получения стороной, а не с момента, когда она узнала об обязанности вернуть его другой стороне [45, с. 210-211]. А.В. Егоров положительно оценивает ограничительное применение норм о неосновательном обогащении, которое позволяет обеспечить справедливость посредством сохранения договорных обеспечительных мер, мер ответственности, применения договорных условий о цене и т.д. [21, с. 4]

В силу перспективного характера расторжения договора, его последствием не является признание отсутствующими вещных прав. Они сохраняются, следовательно, возврат имущества по расторгнутому договору осуществляется собственниками.

Наличие обременения права собственности является всего лишь одним из примеров ситуаций, когда при возврате имущества по расторгнутому договору возникает необходимость осуществить расчеты для восстановления прав контрагентов и обеспечения экономической справедливости.

Изменение или расторжение оспоримого договора не всегда свидетельствует о признании действительности договора, так как их не всегда следует расценивать как подтверждение действия сделки лицом, имеющим право на ее оспаривание.

Проведенный в первой главе выпускной квалификационной работы анализ понятия оснований изменения и расторжения договора, а также порядок изменения и расторжения договора, позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, под основанием изменения и расторжения договора следует понимать реальные фактические обстоятельства, выраженные в правомерном изменении или расторжении договора, что является последствием воли стороны/сторон договора, по истечении срока его прекращения.

Во-вторых, достижение целей, которыми руководствовался законодатель при введении в практику правового регулирования договорных отношений соответствующих изменений и дополнений, преимущественно зависит от того, каким образом последние будут восприняты судебной практикой, которая в первую очередь должна отвечать критерию предсказуемости, и какое отражение такие изменения и дополнения будут иметь при принятии судом решений по делам о расторжении или изменении договоров.

Глава 2. Классификация оснований изменения и расторжения договора

2.1 Изменение и расторжение договора по соглашению сторон

В предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работе было установлено, что расторжение или изменение договора представляет собой сложный юридический состав.

Е.В. Позднышева в зависимости от оснований изменения и расторжения договора выделяет определенные элементы состава изменения и расторжения договора [46, с. 10-12.]. При этом, основным элементом всех составов изменения или расторжения договора, являются действительные или действующие договорные отношения.

Согласно ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором. Элементами такого состава расторжения или изменения договора помимо действительных и действующих договорных отношений, является соглашение сторон о расторжении или изменении договора.

Цивилисты гражданско-правовое соглашение понимают шире чем договор и представляет собой единое волеизъявление нескольких лиц, направленное на движение (возникновение, изменение, прекращение) или реализацию гражданского правоотношения [19, с. 25].

Применительно к расторжению и изменению договора следует говорить о соглашении сторон как о способе, порядке расторжения и изменения договора, то есть определенной процедуре, совокупности и порядке осуществления действий, используемых сторонами для расторжения или изменения договора без обращения в суд, в то время как основание следует рассматривать как причину, достаточный повод, обосновывающие возможность расторжения или изменения договора. При этом ст. 450 ГК РФ указания на конкретные основания для расторжения или изменения договора по соглашению сторон не содержит.

Следует отметить, что именно на стадии расторжения или изменения договора по соглашению сторон принцип свободы договора находит

максимальное отражение, поскольку стороны могут своим соглашением расторгнуть или изменить договор даже тогда, когда основание и судебный порядок для расторжения и изменения договора предусмотрены императивной нормой закона в случае расторжения или изменения договора по требованию одной из сторон.

Высшим Арбитражным Судом РФ была высказана позиция о том, что стороны могут предусмотреть возможность расторжения договора по соглашению сторон и в случае существенного нарушения договора одним из контрагентов: ГК РФ не содержит запрета на включение в договор купли-продажи, заключенный с отсрочкой платежа, условия о расторжении этого договора по соглашению сторон в случае неуплаты покупателем цены, что является существенным нарушением со стороны последнего. Соответственно, стороны договора с отсрочкой платежа вправе включить в договор условие о расторжении этого договора по соглашению сторон в случае неуплаты покупателем цены в установленный договором срок [27]. Однако в данном случае необходимо учитывать, что, заключая подобное соглашение, сторона договора, имеющая право на расторжение договора в связи с существенным нарушением договора контрагентом, принимает на себя риск невозможности взыскания убытков на основании п. 5 ст. 453 ГК РФ, если только в соглашении стороны не отразили регулирование указанного вопроса.

Из общего правила о возможности изменения и расторжения договора по соглашению сторон ГК РФ, другими законами или договором могут быть установлены соответствующие изъятия, ограничивающие принцип свободы договора.

Поскольку последствия заключения соглашения о расторжении или изменении договора могут затронуть права и интересы третьих лиц, ограничения должны в первую очередь устанавливаться именно в целях защиты их прав. Так, например, согласно п. 2 ст. 430 ГК РФ после выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору, заключенному в его пользу, по общему правилу стороны лишаются возможности расторгать или изменять договор без согласия этого лица.

Правомерность установления в договоре ограничений на его изменение или расторжение не вызывает сомнения, поскольку в п. 1 ст. 450 ГК РФ прямо указывается на право контрагентов предусмотреть в договоре иное, чем возможность изменения и расторжения договора по соглашению сторон.

Кроме того, подлежит решению вопрос о возможности сторон прямо предусмотреть в договоре, что при наступлении определенных условий договор считается расторгнутым, то есть стороны заранее подобным образом исключают необходимость заключения дополнительного соглашения о расторжении договора. Представляется, что при отсутствии прямого запрета, предусмотренного законом, такое условие в силу свободы договора может быть включено в договор между субъектами предпринимательской деятельности, если нет оснований для признания указанных условий несправедливыми договорными условиями ввиду неравенства переговорных возможностей сторон.

Соглашение о расторжении или изменении договора по своей правовой природе является двухсторонней, а в соответствующих случаях и многосторонней сделкой, заключение которого регулируется как общими правилами о видах и форме сделки (§ 1 гл. 9 ГК РФ), так и правилами об условиях и порядке заключения договоров (гл. 27, 28 ГК РФ).

Соглашение об изменении договора как правоизменяющий юридический факт прекращает одни обязательства и порождает другие, становясь при этом неотъемлемой частью договора, в связи с чем соглашение об изменении договора является акцессорным по отношению к основному договору, что по общему правилу влечет соответствующие правовые последствия: требования к заключению такого соглашения, в том числе в части определения существенных условий, обуславливаются требованиями к виду основного договорного обязательства, недействительность или незаключенность основного договора влечет недействительность или незаключенность соглашения об изменении договора соответственно.

Вместе с тем нет оснований полагать, что и соглашение о расторжении договора как правопрекращающий юридический факт является самостоятельным

соглашением, поскольку при заключении такого соглашения по общему правилу договорные обязательства сторон прекращаются (п. 3 ст. 453 ГК РФ), если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательств, и тогда отношения сторон после расторжения договора по соглашению сторон регулируются условиями такого договора. Таким образом, как заключение соглашения о расторжении договора обусловлено существованием основного обязательства, так и после заключения такое соглашение не может существовать самостоятельно.

В связи с этим возникает вопрос о том, вправе ли одна из сторон обратиться в суд с требованием о признании основного договора недействительным, если стороны заключили соглашение о расторжении такого договора (более подробно данный вопрос будет рассмотрен в главе, посвященной последствиям расторжения или изменения договора). В судебно-арбитражной практике был выработан подход, согласно которому изменен или расторгнут может быть только договор, являющийся действительным: «Изменение или расторжение договора допускается в отношении договора, являющегося действительным» [42].

Многосторонним договором, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность изменения или расторжения такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанном договоре, если иное не установлено законом (абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ).

Данное правило необходимо учитывать, к примеру, при заключении договора с множественностью лиц на стороне арендодателя.

Так, по Договору арендодателем кроме ИП Островской А.В. выступает также ИП Белоусова В.Н., и, следовательно, волеизъявление о расторжении Договора должно исходить от арендатора в адрес всех арендодателей. Представленное в материалы дела уведомление от 13.04.2017 г. об отказе от договора аренды, врученное ИП Островской А.В., таким доказательством не является, поскольку направление уведомления о расторжении Договора в адрес одного арендодателя не влечет правовых последствий для других арендодателей,

и истец не был уведомлен о таком расторжении. Более того, арендатором не было представлено доказательств возврата имущества после 01.06.2017 (даты, с которой Общество признавало Договор расторгнутым).

При этом прекращение договора аренды само по себе не влечет прекращения обязательства по внесению арендной платы, оно будет прекращено надлежащим исполнением арендатором обязательства по возврату имущества арендодателю. С арендатора за все время просрочки возврата подлежит взысканию арендная плата, установленная договором аренды [57].

Как уже отмечалось выше, соглашение о расторжении составляется в той же форме, что и договор. Обычно это один документ в простой письменной форме и в двух экземплярах, каждый из которых подписывают обе стороны (п. 1 ст. 160, п. 1 ст. 161, п. 1 ст. 452 ГК РФ). Однако возможно воспользоваться более быстрым и безопасным способом - обменяться электронными документами (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Однако, обмен письмами (бумажными или электронными) не подойдет, если по закону договор (а значит, и соглашение к нему) должен быть оформлен в виде одного документа [26].

Следует обратить внимание, что при расторжении конкретного гражданско-правового договора по соглашению сторон руководствуются общим порядком расторжения договора, а также учитывают особенности данного договора.

К примеру, до того как составлять соглашение о расторжении договора поставки, направлять отказ от договора или подавать иск о расторжении, необходимо сверить количество поставленного товара и платежи за него, задокументировать нарушения, если они есть.

Если стороны согласны расторгнуть договор поставки, который частично или полностью исполнен только одной из сторон, необходимо в соглашении о расторжении указать порядок и сроки действий по возврату исполненного. Например, предусмотреть возврат полученного, но не оплаченного покупателем товара на склад поставщика в реальные для исполнения сроки, учитывающие действие мер ограничительного характера.

Таким образом, соглашение об изменении договора как правоизменяющий юридический факт прекращает одни обязательства и порождает другие, становясь при этом неотъемлемой частью договора, в связи с чем соглашение об изменении договора является акцессорным по отношению к основному договору, что по общему правилу влечет соответствующие правовые последствия. Вместе с тем, соглашение о расторжении договора как правопрекращающий юридический факт является самостоятельным соглашением, поскольку при заключении такого соглашения по общему правилу договорные обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательств, и тогда отношения сторон после расторжения договора по соглашению сторон регулируются условиями такого договора. Таким образом, как заключение соглашения о расторжении договора обусловлено существованием основного обязательства, так и после заключения такое соглашение не может существовать самостоятельно.

2.2 Изменение или расторжение договора по решению суда

Элементами состава при расторжении или изменении договора в судебном порядке являются:

- существенное нарушение договорных обязательств (при существенном нарушении договора одной из сторон) или существенное изменение обстоятельств (при существенном изменении обстоятельств);
- направление одним из контрагентов (в случае существенного нарушения договора одной из сторон - нарушившей стороны) предложение о расторжении или изменении договора в досудебном порядке;
- предъявление иска о расторжении или изменении договора в суд;
- судебный акт о расторжении или изменении договора.

В соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть

договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в 30-дневный срок.

За последние несколько лет в правоприменительной практике начал формироваться подход в части учета судами того, что норма, определяющая права и обязанности сторон договора, толкуется судом исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило. Несмотря на неоднозначность указанного подхода применительно к отдельным нормам закона, в части толкования судами п. 2 ст. 452 ГК РФ данный подход имеет несомненный положительный для гражданского оборота и сторон договорного отношения эффект.

Так, в материалах дела имелось требование истцов от 30.05.2019 о расторжении договора купли-продажи земельного участка и возвращении денежных средств в течение трех дней с момента получения требования, данное требование было получено ответчиком 15.06.2019.

В отзыве от 12 июля 2019 г., поданном на исковое заявление, ответчик К.А.Н. в лице представителя К.В., не отрицает факт получения данного требования. Принимая во внимание, что до момента вынесения определения об оставлении искового заявления без рассмотрения (26 июля 2019 г.), после получения ответчиком требования о расторжении договора (15 июня 2019 г.) прошло более чем 30 дней, судебная коллегия не усматривает оснований для оставления искового заявления без рассмотрения по правилам ст. 222 ГПК РФ.

Кроме того, как следует из отзыва на исковое заявление, в поведении ответчика не усматривается намерения оперативно урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, поэтому оставление иска без рассмотрения приведет только к необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав одной из его сторон [43].

Судами высказывается позиция о том, что предъявление иска до момента истечения срока получения ответа на претензию может повлиять только на распределение судебных расходов в случае признания ответчиком исковых требований.

Несмотря на наличие формального подхода, не признающего досудебный претензионный порядок урегулирования спора соблюденным, если претензия была направлена ответчику после подачи искового заявления [63], в судебно-арбитражной практике начал формироваться заслуживающий поддержки подход, согласно которому направление требования стороне договора после предъявления в суд иска о расторжении договора не влечет оставления данного иска без рассмотрения, так как свидетельствует о том, что конфликт не может быть исчерпан во внесудебном порядке, поскольку обе стороны договора осведомлены о возникшей конфликтной ситуации, однако не смогли прийти к разрешению возникшего спора на взаимовыгодной основе [1].

Следует отметить, что в предусмотренных законом случаях нарушения договорных обязательств одним из контрагентов вторая сторона договора до направления нарушившей договор стороне предложения о расторжении или изменении последнего должна направить такой стороне предупреждение о необходимости исполнить обязательство.

Досудебный порядок урегулирования спора не считается соблюденным, если после направления истцом предупреждения о расторжении договора между сторонами заключено дополнительное соглашение об изменении договора, свидетельствующее о намерении продолжить правоотношения по договору на иных условиях [66].

Таким образом, по общему правилу помимо доказывания факта наличия договорных отношений между сторонами спора, подтверждения того, что договор является действующим, наличия обстоятельств, с которыми в соответствующих случаях ГК РФ, другие законы или договор связывают возможность досрочного расторжения договора по требованию одной из сторон, направления письменного предупреждения о необходимости устранения допущенных нарушений договора в

разумный срок, если право расторгнуть договор обусловлено таким нарушением (например, ст. 619 ГК РФ).

Содержание предложения одной стороны договора о расторжении или изменении договора, выраженное в том числе формулировками «предлагаем расторгнуть/считать договор расторгнутым», «предлагаем внести изменение/считать пункт изложенным в следующей редакции» и т.п., должно позволить другой стороне недвусмысленно уяснить, в чем состоит суть предложения, а также каковы основания, обосновывающие необходимость изменения или расторжения договора. Следует отметить, что то, каким образом поименовано подобное предложение стороной договора (предложение, претензия, требование), не влияет на определение правовой природы такого предложения, поскольку уяснение смысла последнего должно устанавливаться исходя из условий предложения в целом.

Буквальное толкование положений п. 2 ст. 452 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что стороны договора могут лишь изменить срок для досудебного урегулирования спора о расторжении или изменении договора, но не исключить его полностью. Кроме того, исходя из данного положения ГК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 4 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [5] следует, что стороны договора при расторжении или изменении договора в судебном порядке не свободны не только в части возможности исключения необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования возникших разногласий, но и в части изменения порядка урегулирования спора и свободны по общему правилу лишь при установлении срока для получения ответа другой стороны на соответствующее предложение, по истечении которого заинтересованная в расторжении или изменении договора сторона вправе обратиться с требованием в суд.

Таким образом, несмотря на то, что АПК РФ предоставляет сторонам возможность установить в договоре иной, нежели указанный в АПК РФ, порядок урегулирования споров, стороны договорных отношений связаны положениями п. 2 ст. 452 ГК РФ.

Гражданский оборот должен быть не только стабильным, но и динамичным. Субъекты оборота заинтересованы в оперативном реагировании партнеров на изменения, требующие корректировки имеющихся между субъектами гражданского оборота договорных отношений. Поскольку соблюдение досудебного порядка требует времени, что может негативным образом сказаться на динамике договорного правоотношения, сторонам следует при заключении договора решить вопрос о целесообразности установления в договоре иного (сокращенного) срока для рассмотрения предложения одной из сторон о расторжении или изменении договора при наличии соответствующих оснований. Особую практическую значимость это приобретает при существенном изменении обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), поскольку их наступление, несмотря на явное, чрезвычайное обременение должника в части стоимости исполнения договорного обязательства, не позволяет последнему его не исполнить ввиду возможности возложения на должника мер гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств.

По существу нормы как материального (п. 2 ст. 452 ГК РФ), так и процессуального права (ст. 126 АПК РФ) требуют направления предложения о расторжении или изменении договора в письменной форме, несоблюдение этого требования не влечет искомых правовых последствий для стороны, предлагающей контрагенту расторгнуть или изменить договор.

ГК РФ относительно порядка расторжения или изменения договора по требованию одной из сторон устанавливает исключительно судебный порядок такого расторжения или изменения договора. В связи с этим значение и смысл досудебного порядка урегулирования спора нивелируются в случае, если сторона, которой направлено предложение расторгнуть или изменить договор, принимает его, в то время как ГК РФ требует расторжения или изменения договора именно в судебном порядке.

В правоприменительной практике возник вопрос о том, должен ли быть соблюден досудебный порядок урегулирования споров, возникших из договора, который уже был расторгнут сторонами. Поскольку прежней редакцией ст. 4 АПК

РФ был установлен обязательный досудебный порядок урегулирования всех споров, возникающих из гражданских правоотношений, в судебно-арбитражной практике сложился подход, согласно которому факт расторжения договора не освобождает стороны от соблюдения установленного договором претензионного порядка разрешения спора[51].

Между тем, ныне действующая редакция ст. 4 АПК РФ устанавливает обязательный досудебный порядок урегулирования споров лишь в отношении гражданско-правовых споров о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, а иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

Верховный Суд РФ сформулировал позицию о том, что в период времени, в течение которого происходило досудебное урегулирование спора, течение сроков исковой давности приостанавливается [41].

В заключаемых субъектами оборота договорах часто встречаются формулировки о том, что «все споры и разногласия по договору разрешаются сторонами/стороны стремятся разрешить путем переговоров», «до обращения в суд сторона обязана обратиться к контрагенту», «споры разрешаются по соглашению сторон», которые не должны расцениваться в качестве установления иного порядка досудебного урегулирования спора, поскольку «под досудебным порядком понимается установление в договоре условий о направлении претензии или иного письма, установление сроков для ответа на нее и других условий, позволяющих определить, что договор содержит четкую запись об установлении такого порядка» [49].

По общему правилу в случае обращения в арбитражный суд заинтересованной в расторжении или изменении договора стороне надлежит доказать не только факт направления предложения, но и в случае возникновения споров - его содержание.

Е.А. Фокин полагает, что если претензионный порядок однажды был соблюден истцом, то нет необходимости повторного соблюдения его иными участниками. Попытка достижения основной цели досудебной претензии (внесудебное урегулирование спора) уже предпринята, что делает направление аналогичных документов в ходе судебного разбирательства малополезным [73, с. 53].

В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации прохождение претензионного порядка фактически превращается в самоцель. По сути, п. 17 Обзора Верховного Суда РФ 2020 г. говорит о том, что раз есть некие денежные требования (неважно, кем заявленные), то должно быть и предварительное направление досудебной претензии. Столь радикальный подход изменяет вектор тенденций, начавших формироваться в судебной практике [37]. Например, арбитражный суд признавал, что «сам по себе факт несоблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора не является безусловным основанием для оставления искового заявления без рассмотрения» [48]. В первую очередь арбитражные суды предлагают исходить из необходимости оценивать «фактические отношения сторон, принимая во внимание длительность периода рассмотрения судом спора, правовые позиции сторон по существу предъявленных требований, их процессуальное поведение, наличие возможности и фактического намерения сторон урегулировать возникший спор во внесудебном порядке».

Согласно п. 3 ст. 453 ГК РФ при изменении или расторжении договора в судебном порядке обязательства считаются измененными или прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора. В юридической литературе отмечается императивный характер нормы п. 3 ст. 453 ГК РФ в части, определяющей момент расторжения договора в судебном порядке [9, с. 121]. Вместе с тем представляется, что в данном случае именно цели и существо законодательного регулирования позволяют ставить вопрос о возможности установления иного момента, с которого обязательства считаются прекращенными или измененными в судебном порядке.

Исходя из обстоятельств конкретного дела, целей законодательного регулирования, существа и вида договорных отношений было бы целесообразно, чтобы суд при вынесении соответствующего акта сам определял момент, с которого договорные обязательства считаются прекращенными или измененными, в первую очередь принимая во внимание те обязанности, которые остались неисполненными сторонами, в том числе если стороны пришли к соглашению относительно момента, с которого договор считается расторгнутым или измененным, а обязательство соответственно прекращенным или измененным.

2.3 Отказ от договора (исполнения договора) или осуществления прав по договору

Элементами состава при расторжении или изменении договора посредством одностороннего отказа от договора или одностороннего изменения его условий, являются:

- наступление обстоятельств, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором, являющихся основаниями для отказа от договора полностью или в части, в тех случаях, когда законом или договором не предусмотрена возможность немотивированного отказа;
- односторонняя сделка по отказу от договора полностью или в части как юридический факт, ведущий к расторжению или изменению договора [46, с. 24].

Вопрос о соотношении «отказа от договора (исполнения договора)» и «расторжения и изменения договора» следует считать решенным. Согласно п. 1, 2 ст. 450.1 ГК РФ предоставленное ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (ст. 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не

предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным.

Ранее в судебной-арбитражной практике существовал подход, согласно которому суд не применял условие договора, предусматривающее право стороны расторгнуть договор в одностороннем порядке, поскольку это право в соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ могло быть реализовано путем предъявления соответствующего иска в судебном порядке [60]. Постепенно подход практики менялся в части признания того, что, «если стороны указывают в договоре право на «одностороннее расторжение» договора, суды должны оценивать данное условие как право на внесудебный односторонний отказ от договора [62].

В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом должно быть истолковано условие договора о праве одной из сторон «в одностороннем порядке расторгнуть договор», на «досрочное немотивированное расторжение договора в одностороннем порядке», «досрочное расторжение договора в одностороннем порядке», «расторжение договора до истечения срока его действия в одностороннем порядке» [52]: как право одной из сторон обратиться в суд с требованием о расторжении договора на основании подп. 2 п. 2 ст. 450 ГК РФ или как право прекратить договор в одностороннем порядке без обращения в суд (п. 1 ст. 450.1 ГК РФ оперирует именно формулировкой «договор прекращается», нарушая терминологическое единство: расторжение договора - обязательства прекращаются (считаются прекращенными); отказ от договора (исполнения договора) - договор считается расторгнутым - обязательства прекращаются (считаются прекращенными)).

Если сторонами договора являются субъекты предпринимательской деятельности, подобное право стороны договора (в случае его наличия в договоре) должно быть истолковано как предусмотренное право на односторонний отказ от договора (исполнение договора) (ст. 310, 450.1 ГК РФ).

В иных случаях, независимо от субъектного состава сторон договора, по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут только в судебном порядке при существенном нарушении договора другой стороной и в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором (п. 2 ст. 450 ГК РФ).

В гражданском обороте возникают ситуации, требующие специального регулирования соответствующих отношений сторон, отличного, но тем не менее соответствующего ГК РФ. Примером специального законодательного регулирования является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [72], регулирующий отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредитора, в том числе устанавливающий специальные условия и порядок отказа от исполнения договоров такого должника.

Так, в соответствии со ст. 129 Закона о несостоятельности (банкротстве) с даты утверждения конкурсного управляющего последний вправе в том числе заявлять отказ от исполнения договоров и иных сделок должника в порядке, установленном ст. 102 Закона о несостоятельности (банкротстве). Право арбитражного управляющего заявлять односторонний отказ от исполнения договоров должника предоставляет преимущества прежде всего должнику, защищает интересы его кредиторов, но при этом ограничивает свободу договора контрагентов такого должника, подрывает стабильность договорных отношений с такими контрагентами, ставя последних в неравное положение по сравнению с самим должником. Таким образом, предусмотренная Законом о несостоятельности (банкротстве) возможность отказа от исполнения договорных обязательств влияет на устойчивость складывающихся в имущественном обороте договорных связей, поскольку невозможно, вступая в договорные отношения, предполагать, что контрагент при обычных условиях гражданского оборота может быть признан несостоятельным (банкротом). При этом отказ от исполнения договора должника почти всегда влечет для его контрагента убытки.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о пределах реализации конкурсным управляющим права на отказ от исполнения договора должника, об определении критериев, отвечающих принципам соразмерности, разумности, добросовестности, которые должны быть соблюдены при заявлении конкурсным управляющим отказа от исполнения договоров должника с целью обеспечения как баланса публичных интересов и интересов сторон конкретных договоров, так и гарантий прав контрагентов по договору должника. «Законодатель, устанавливая основания, по которым арбитражный управляющий может отказаться от исполнения договоров должника, разрешает довольно сложный вопрос: насколько можно ущемить принцип верности договорным обязательствам, чтобы это не привело к дестабилизации гражданского оборота» [47, с. 7].

Отказ от исполнения договора должника конкурсным управляющим должен быть обусловлен целями и задачами, определенными Закон о несостоятельности (банкротстве) для конкурсного управления, в связи с чем решающее значение в определении критериев допустимости отказа конкурсного управляющего от исполнения договоров должника имеет наличие доказательств того, что такой договор явно препятствует восстановлению платежеспособности должника или исполнение договора повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах.

Так, отказ конкурсного управляющего от исполнения договора, предусмотренный ст. 102, п. 3 ст. 129 Закона о несостоятельности (банкротстве), должен быть направлен на прекращение обусловленного сделкой обязательства должника (в неисполненной им части) по предоставлению контрагенту исполнения на будущее время, если сохранение договорного обязательства и его выполнение должником повлечет возникновение на стороне последнего убытков по сравнению с аналогичными сделками. Суд также отметил, что приведенными нормами Закона о несостоятельности (банкротстве) предусмотрены как форма расторжения в одностороннем порядке договора (письменное заявление конкурсного управляющего об отказе от исполнения договора), так и

совокупность необходимых условий, являющихся основанием для направления управляющим такого заявления: сделки, не исполненные сторонами полностью или частично, препятствуют восстановлению платежеспособности должника; исполнение должником таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах [42].

Таким образом, конкурсный управляющий должен обосновать наличие оснований для отказа от исполнения договора должника, поскольку в случае возникновения спора установление допустимости и обоснованности отказа от договора должника напрямую будет зависеть от достаточности и достоверности представленных конкурсным управляющим суду доказательств.

Несмотря на то, что ГК РФ прямо не закрепляет общий запрет на непоследовательное и непротиворечивое поведение субъекта оборота как универсальное правило, в ряде случаев законодатель прямо установил запрет на подобное поведение при заключении, исполнении, изменении и расторжении договора. Данному правилу и ГК РФ, и судебной практикой придано самостоятельное значение, установлены условия, при которых оно применимо, хотя основой для его введения служит требование добросовестности и разумности поведения субъектов оборота и еще более общее требование о недопустимости злоупотребления правом. «Поведение, влекущее применение эстоппель, является поведением недобросовестным, тем самым именно принцип добросовестности составляет правовую основу применения правила эстоппель» [50].

Показательным является Постановление Арбитражного суда, в котором суд, отклоняя доводы кассационной жалобы о том, что нормы п. 5 ст. 450.1 ГК РФ не подлежали применению, поскольку вступили в силу 1 июня 2016 г., тогда как договор был заключен и уведомление о его расторжении было направлено до указанной даты, определил, что, поскольку эти нормы судами применены по аналогии с положениями п. 4 ст. 450 ГК РФ, сторона, которой ГК РФ, другими законами или договором предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и

разумно в пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором. Судами с учетом исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств установлено, что поведение арендодателя после допущенной арендатором просрочки давало последнему основания полагать, что данное нарушение не является для арендодателя существенным, что, в свою очередь, влечет за собой потерю права стороны на отказ от договора по причине данной просрочки исполнения, в связи с чем суды пришли к выводу о том, что уведомление о расторжении договора незаконно. Действия арендатора судами признаны недобросовестным процессуальным поведением, приводящим к потере права на соответствующее возражение (эстоппель) [51].

Сформулированные судебной практикой подходы позволяют выявить необходимые составляющие содержания правила эстоппель, устанавливающие критерии допустимости или недопустимости определенного поведения контрагентов при заключении, исполнении, изменении и расторжении договора.

Для применения п. 5 ст. 450.1 ГК РФ должны быть установлены:

- наличие у стороны договора основания для отказа от договора (исполнения договора);
- действия и заверения такой стороны, подтверждающие действие договора и свидетельствующие о том, что оно принимает на себя соответствующие риски своего поведения;
- принятие действий и заверений такой стороны другой стороной договора, на которые последняя разумно полагалась, что обусловило ее последующие действия;
- ссылка стороны договора на недопустимость отказа от договора при совокупности доказанных выше обстоятельств.

Следует отметить, что подлежит обоснованию и решению вопрос о возможности распространить правила п. 5 ст. 450.1 ГК РФ на случаи расторжения или изменения договора по требованию одной из сторон в судебном порядке. Так, например, указанное правило не может быть применено при существенном

изменении обстоятельств, поскольку их наступление дает стороне право при наличии совокупности условий, указанных в ст. 451 ГК РФ, обратиться в суд с требованием о расторжении или изменении договора, но не освобождает ее от обязанности исполнять обязательства по договору ввиду риска возложения на последнюю мер ответственности за нарушение договора. Кроме того, основанием для отказа от договора может служить ненадлежащее исполнение договора одной из сторон, в связи с чем требует решения вопрос о последствиях принятия кредитором дефектного исполнения при наличии заверений его контрагента об исполнении договорных обязательств в полном объеме, которые, однако, впоследствии им нарушаются. Думается, что в данном случае должен быть установлен разумный срок для устранения нарушения, истечение которого ввиду недобросовестности неисправного должника, в первую очередь его собственного противоречивого и непоследовательного поведения, не влечет утрату контрагентом такого должника права на отказ от договора.

Целью законодательного регулирования вопроса отказа от договора и установления платы за такой отказ подобным образом является необходимость защитить слабую сторону договора, особенно в условиях, когда контрагентами выступают субъекты оборота, не обладающие необходимыми профессиональными знаниями, что позволило бы им адекватно оценить риски и последствия установления в договоре условия о возможности отказа от договора (в том числе немотивированного) и необходимости выплаты денежной суммы за осуществление такого отказа, с целью определения в договоре эффективного способа поддержания и защиты интереса таких субъектов. И законодатель, и правоприменительная практика крайне осторожны в части возможности распространения на субъектов оборота, не являющихся предпринимателями, исключительно «предпринимательских» институтов, используемых в деловом обороте.

Таким образом, если некоммерческие организации решаются на ведение предпринимательской деятельности, в первую очередь они должны исходить из того, что это возлагает на них все возможные риски ведения такой деятельности.

В связи с чем, при отсутствии оснований для признания таких условий несправедливыми ввиду неравенства переговорных возможностей, не будет и достаточных оснований не допускать согласование такими субъектами подобных условий, а все организационные и имущественные риски такого регулирования договорных отношений будут возложены на стороны договора.

2.4 Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств

В соответствии со ст. 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. При этом изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

При рассмотрении вопроса о расторжении или изменении договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами возникает ряд вопросов, требующих осмысления и обоснования.

Так, на практике суды оценивают изменения обстоятельств, когда рассматривают иск заинтересованной стороны договора о его изменении или расторжении по этому основанию. При этом, судебная практика разнообразна: схожие изменения обстоятельств могут как признаваться, так и не признаваться существенными в зависимости от конкретной ситуации.

Существенными признаются такие обстоятельства, как сокращение бюджетного финансирования госоргана [53], эпидемиологическая обстановка, введение ограничительных мер или режим самоизоляции, если иное не предусмотрено договором и не вытекает из его существа [36].

Кроме того, на практике признается существенным изменением обстоятельств и причиной для расторжения договора изменение политической ситуации в стране.

Например, по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения с предоставлением ему места на воздушном судне, совершающем рейс, указанный в билете, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа (п. 1 ст. 786 ГК РФ). Договор может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Допускается расторжение договора по требованию одной из сторон при существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях (п. 1 ст. 451 ГК РФ). При этом по смыслу п. 2 ст. 451 ГК РФ речь идет об обстоятельствах, неизбежное наступление которых нельзя было предвидеть, а преодолеть их стороны договора не в силах.

Таким образом, изменение политической обстановки в стране назначения, когда в результате возникает угроза безопасности гражданина, можно расценить как существенное изменение обстоятельств, поскольку в такой ситуации пассажир, скорее всего, не заключил бы договор или заключил на других условиях, а предвидеть подобное изменение обстановки в стране назначения при заключении договора не мог.

Следовательно, пассажир вправе требовать расторжения договора воздушной перевозки и возврата денежных средств даже в условиях т.н. «невозвратного тарифа» (пп. 4 п. 1 ст. 108 Воздушного кодекса РФ [12]), поскольку расторжение договора обусловлено обстоятельствами, не зависящими

от пассажира (вынужденное расторжение). Однако подобное изменение политической обстановки должно быть подтверждено официальными заявлениями соответствующих государственных органов РФ.

Вывод подтверждается и судебной практикой [2].

В случае установления наличия условий, совокупность которых является основанием для расторжения или изменения договора на основании ст. 451 ГК РФ, следует учитывать, что изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда лишь в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях (п. 4 ст. 451 ГК РФ).

А.С. Комаров обращает внимание на то, что «судебная практика должна способствовать в первую очередь сохранению объективно оправданных договорных связей в случае необходимости путем их адаптации к изменившейся экономической ситуации» [29, с. 31].

Если стороны договора в процессе его исполнения самостоятельно внесли в договор изменения, но в результате изменения одних условий другие условия стали обременительными для одной из сторон, в результате чего было нарушено соотношение имущественных интересов сторон, договор также подлежит адаптации к сложившейся ситуации. Так, исключение из договора аренды с условием об обязанности арендатора модернизировать два объекта недвижимости одного из объектов делает обременительным дальнейшее его исполнение на первоначальных условиях, что дает арендатору право ставить вопрос об изменении такого договора [65].

Таким образом, возникает вопрос о необходимости установления для суда возможности внести в договор изменение после вынесения на обсуждение сторон вопроса о возможности изменения договора с целью установления интереса сторон в сохранении договорных отношений при изменении условий договора сообразно изменившимся обстоятельствам и адаптации таких условий договора к

последним в рамках подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 133 АПК РФ).

В настоящее время суды в большинстве случаев отказывают стороне в удовлетворении требования о внесении изменений в договор при существенно изменившихся обстоятельствах ввиду отсутствия одного из условий, указанных в ст. 451 ГК РФ, позволяющих не расторгнуть договор, а внести в него изменение, что не может не отразиться негативным образом на обороте, поскольку цели вступления субъектов оборота в договорные отношения не достигаются. Если бы у суда были возможности с согласия сторон адаптировать условия договора к изменившимся условиям, это позволило бы нивелировать негативные последствия конфликта интересов сторон.

Таким образом, с целью восстановления баланса интересов сторон при разрешении спора должна быть исследована возможность правовой адаптации условий договора к непредвиденным изменениям обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, и лишь в случае невозможности восстановления соотношения имущественных интересов сторон следует ставить вопрос о расторжении договора. При этом механизмы адаптации условий договора должны быть четко и недвусмысленно определены и одинаково понимаемы и принимаемы обеими сторонами.

Представляется, что в целях решения указанных задач, руководствуясь требованиями эквивалентности договорных отношений, добросовестности и разумности действий сторон, необходимостью их сотрудничества и доверия, а также в связи с заинтересованностью гражданского оборота в сохранении и надлежащем исполнении договора следует предусмотреть обязательность проведения сторонами переговоров с целью осуществления попытки прийти к компромиссу для сохранения договорных отношений, внося в договор те изменения, которые обе стороны будут считать для себя приемлемыми, даже если это не будет соответствовать представлениям «среднего рачительного предпринимателя», поскольку исходя из своих разумно понимаемых интересов, в

том числе имущественных, эквивалентность отношений оценивается сторонами индивидуально [44, с. 10].

«Стороны вправе рассчитывать на такую взаимопомощь, которая не вытекает из их конкретных обязанностей, но становится в силу сложившихся обстоятельств необходимой для одной стороны и может быть ей оказана другой стороной без ущерба для себя... стороны могут обеспечить надлежащее исполнение и при затруднительных или даже чрезвычайных обстоятельствах» [24, с. 113].

При этом эффективность такой меры обеспечивается помимо требования сотрудничества и содействия сторон (п. 3 ст. 307 ГК РФ) также требованиями к ведению переговоров, предусмотренными ст. 434.1 ГК РФ, в том числе возможностью применения соответствующих мер ответственности к стороне, которая нарушает принципы ведения переговоров, безосновательно уклоняется или отказывается от участия в них.

Возражением в части установления подобного требования может служить положения п. 2 ст. 452 ГК РФ. Вместе с тем такое правило не отвечает требованию динамичности оборота и добросовестности поведения сторон, в отличие от обязательных, в случае установления такого требования, переговоров сторон, поскольку, являясь правилом формальным, не предусматривает для другой стороны обязательности ответа на полученное предложение, пусть даже и отрицательного, и в случае отсутствия такого ответа устанавливает 30-дневный срок, истечение которого дает возможность ее контрагенту заявить требование в суд. В свою очередь, ведение переговоров должно быть подчинено положениям ст. 431.1 ГК РФ, и игнорирование одной из сторон обязательности переговоров позволит учесть данное обстоятельство суду при вынесении решения. Так, сторона, предлагающая провести переговоры, должна действовать разумно и добросовестно, но и другая сторона, даже если она потеряла интерес в сохранении договора, должна, также руководствуясь указанными принципами, изучить предложение, не затягивать принятие решения, не уклоняться от озвучивания

своей позиции, а при наличии воли прийти к компромиссу и достичь согласия по изменению условий.

Требует решения вопрос о том, каким образом стороны могут минимизировать негативные последствия изменения обстоятельств, которое может произойти во время исполнения договора. Следует отметить, что контрагенты могут своим соглашением исключить возможность изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, поскольку норма абз. 1 п. 1 ст. 451 ГК РФ является диспозитивной, прямо устанавливая, что иное может быть предусмотрено договором или вытекать из его существа. Таким образом, в тех случаях, когда стороны хотят полностью исключить возможность расторжения или изменения договора на основании ст. 451 ГК РФ, в тексте договора должно содержаться единообразно толкуемое условие о том, что на отношения сторон действие указанной статьи не распространяется [46, с. 120].

В отдельных случаях стороны в договоре самостоятельно определяют те обстоятельства, при которых договор может быть изменен, в частности признание несостоятельной любой из сторон договора в течение срока его действия, поскольку признание несостоятельной одной из сторон договора судебно-арбитражная практика не рассматривает в качестве существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора [67]. Кроме того, в качестве таких обстоятельств стороны указывают изменение официального курса доллара США, евро, установленного ЦБ РФ, более чем на фиксированное количество процентов по отношению к аналогичным курсам на день заключения договора.

Вместе с тем следует учитывать, что суд при возникновении таких обстоятельств не удовлетворит требование о расторжении договора на основании ст. 451 ГК РФ, поскольку сочтет, что при заключении договора стороны предусмотрели возможность изменения договора и потому не вправе требовать расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Что касается возможности минимизировать негативные последствия существенного изменения обстоятельств, то следует иметь в виду, что если стороны в договоре определили механизмы адаптации условий к изменившимся обстоятельствам, предусмотрев, например, возможное изменение цены товаров (работ, услуг) и, соответственно, установив механизм изменения размера таких платежей, порядка их расчета, в том числе с учетом повышающих или понижающих коэффициентов, учитывающих возможное изменение обстоятельств, суд сочтет, что стороны предвидели возможное изменение цены, а значит, указанные обстоятельства не могут служить основанием внесения изменений в договор или его расторжения, и в удовлетворении соответствующих требований откажет. Так, например, изменение стоимости строительства спорного жилого дома не может быть признано существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, поскольку в договоре прямо предусматривалась возможность такого изменения [61].

Кроме, того, возбуждение дела о банкротстве также на практике не расценивается как существенное изменение обстоятельств, повлекших для истца последствия, установленные в ст. 451 ГК РФ, поскольку введение процедуры наблюдения, внешнего управления не исключает возможность исполнения обязательств ООО, в связи с чем ссылка на то, что если спорный договор не будет расторгнут, исполнение обязательств будет невозможно, подлежит отклонению, поскольку носит предположительный характер, данное обстоятельство может и не повлечь за собой неисполнения обязательства третьим лицом [64].

Эффективным способом нивелирования последствий существенного изменения обстоятельств для сторон - субъектов предпринимательской деятельности может стать заключение сторонами договора страхования риска убытков от предпринимательской деятельности из-за изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риска неполучения ожидаемых доходов (предпринимательский риск - ст. 933 ГК РФ), в пользу одной или обеих сторон договора, в том числе с распределением

расходов на уплату страховой премии на обе стороны, а также риска ответственности за нарушение договора в пользу стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую ответственность (ст. 932 ГК РФ).

Поскольку при наступлении существенного изменения обстоятельств фактическая возможность исполнения договорных обязательств сохраняется, такое изменение не освобождает стороны от исполнения неисполненных или исполненных частично обязательств до тех пор, пока не произойдет расторжение или изменение договора, поскольку возможность приостановления исполнения договора в период действия изменившихся обстоятельств ГК РФ не предусмотрена.

В целях поддержания стабильности договорных отношений и оборота в целом следует исходить из недопустимости прекращения/приостановления исполнения обязательств по договору ввиду возложения на субъектов предпринимательской деятельности предпринимательского риска ведения такой деятельности. В то же время рассмотрение дела в суде занимает продолжительный период времени, в результате чего, с одной стороны, должник поставлен в условия чрезвычайной обременительности исполнения, но с другой - если должник не будет исполнять обязательства надлежащим образом, кредитор может как возложить на должника меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, так и потребовать расторжения или изменения договора, но уже в связи с существенным нарушением договора такой стороны. Вряд ли решением этой проблемы станут положения п. 3 ст. 451 ГК РФ о том, что при расторжении договора суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора.

Именно поэтому в ситуации существенного изменения обстоятельств сотрудничество сторон, их обращение к самостоятельному выравниванию

соотношения имущественных интересов приобретает ключевое значение. Кроме того, представляется, что требование добросовестности и разумности действий участников имущественного оборота обуславливает необходимость заявления о пересмотре условий договора в разумный срок с того момента, когда сторона осознала, что существенное изменение обстоятельств привело к тому, что если бы сторона могла разумно предвидеть такое изменение, договор вообще не был бы им заключен или был бы заключен на значительно измененных условиях, в ином случае неоправданная задержка должна отразиться на распределении расходов, понесенных в связи с исполнением договора.

При установлении нарушения баланса имущественных интересов сторон в случае существенного изменения обстоятельств значение имеет определение степени как существенности нарушения равновесия имущественных интересов сторон, которое учитывает и экономическую целесообразность исполнения договора, и разумные ожидания сторон в части его экономического эффекта, так и того, насколько исполнение обязательства должником становится менее выгодным для кредитора или более затратным для должника.

При существенно изменившихся обстоятельствах само по себе исполнение обязательства возможно, но оно становится чрезмерно обременительным для должника или чрезмерно невыгодным для кредитора, а вот причины, которые обуславливают возникновение таких обстоятельств, находятся вне контроля стороны, являются для нее непреодолимыми.

В связи с этим снова следует подчеркнуть необходимость сотрудничества сторон в случае существенного изменения обстоятельств для преодоления, нивелирования негативных последствий таких изменений, незлоупотребления сторонами своими правами во время действия соответствующих обстоятельств до принятия решения суда, если сторонам не удастся достичь компромисса. Кроме того, представляется обоснованным и соответствующим требованиям добросовестности и разумности возложить на заинтересованную в расторжении или изменении договора сторону обязанности незамедлительно уведомить кредитора о соответствующем изменении обстоятельств.

Условием для признания изменения обстоятельств основанием для изменения или расторжения договора является и то, что из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Наиболее частым мотивом принятия судами решения об отказе в иске на основании ст. 451 ГК РФ является ссылка на то, что согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск, в связи с чем риск изменения обстоятельств должна нести заинтересованная в изменении или расторжении спорного договора сторона, то есть наступление указанных обстоятельств и их последствия признаются предпринимательским риском контрагентов, причем порой суды не рассматривают по существу вопрос о том, является ли изменение обстоятельств соответствующим совокупности условий, указанных в ст. 451 ГК РФ, а ссылаются исключительно на предпринимательский риск сторон договора - субъектов предпринимательской деятельности.

В целом, при рассмотрении споров о расторжении или изменении договора, заключенного субъектами предпринимательской деятельности, при существенном изменении обстоятельств судами должна быть дана оценка всей совокупности обстоятельств, на которых стороны основывают свои требования и возражения, не ограничиваясь ссылкой на предпринимательский риск как на основание для отказа в удовлетворении исковых требований.

В заключения второй главы выпускной квалификационной работы представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, именно на стадии расторжения или изменения договора по соглашению сторон принцип свободы договора находит максимальное отражение, поскольку стороны могут своим соглашением расторгнуть или изменить договор даже тогда, когда основание и судебный порядок для расторжения и изменения договора предусмотрены императивной нормой закона в случае расторжения или изменения договора по требованию одной из сторон.

Во-вторых, в правоприменительной практике возник вопрос о том, должен ли быть соблюден досудебный порядок урегулирования споров, возникших из

договора, который уже был расторгнут сторонами. Поскольку прежней редакцией ст. 4 АПК РФ был установлен обязательный досудебный порядок урегулирования всех споров, возникающих из гражданских правоотношений, в судебно-арбитражной практике сложился подход, согласно которому факт расторжения договора не освобождает стороны от соблюдения установленного договором претензионного порядка разрешения спора.

В-третьих, целью законодательного регулирования вопроса отказа от договора и установления платы за такой отказ подобным образом является необходимость защитить слабую сторону договора, особенно в условиях, когда контрагентами выступают субъекты оборота, не обладающие необходимыми профессиональными знаниями, что позволило бы им адекватно оценить риски и последствия установления в договоре условия о возможности отказа от договора и необходимости выплаты денежной суммы за осуществление такого отказа, с целью определения в договоре эффективного способа поддержания и защиты интереса таких субъектов.

В-четвертых, отрицать возможность расторжения или изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, судом лишь в исключительных случаях, тем самым возлагая на стороны договора, являющиеся субъектами предпринимательской деятельности, риски претерпевания негативных последствий такого изменения, в том числе значительного уменьшения ожидаемой прибыли от договора, чрезвычайного повышения стоимости исполнения договорных обязательств, чтобы избежать дестабилизации оборота, утраты уверенности сторон договора в сохранении обязательства, не допустить недобросовестного использования контрагентом такого способа защиты прав, нельзя.

Заключение

В заключительной части выпускной квалификационной работе, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, расторжение или изменение договора представляют собой сложный юридический состав, в независимости от их оснований.

Можно выделить следующие признаки изменения и расторжения договора:

- являются последствием чьей-то воли или акта, направленных на прекращение договора;
- изменить или расторгнуть договор можно до истечения срока его прекращения;
- основанием изменения или расторжения договора являются правомерные волевые действия;
- регулируются диспозитивными нормами права.

Под основанием изменения и расторжения договора следует понимать реальные фактические обстоятельства, выраженные в правомерном изменении или расторжении договора, что является последствием воли стороны/сторон договора, по истечении срока его прекращения.

Во-вторых, достижение целей, которыми руководствовался законодатель при введении в практику правового регулирования договорных отношений соответствующих изменений и дополнений, преимущественно зависит от того, каким образом последние будут восприняты судебной практикой, которая в первую очередь должна отвечать критерию предсказуемости, и какое отражение такие изменения и дополнения будут иметь при принятии судом решений по делам о расторжении или изменении договоров.

В-третьих, применительно к расторжению и изменению договора следует говорить о соглашении сторон как о способе, порядке расторжения и изменения договора, то есть определенной процедуре, совокупности и порядке осуществления действий, используемых сторонами для расторжения или изменения договора без обращения в суд, в то время как основание следует

рассматривать как причину, достаточный повод, обосновывающие возможность расторжения или изменения договора. При этом ст. 450 ГК РФ указания на конкретные основания для расторжения или изменения договора по соглашению сторон не содержит.

В-четвертых, в правоприменительной практике возник вопрос о том, должен ли быть соблюден досудебный порядок урегулирования споров, возникших из договора, который уже был расторгнут сторонами. Поскольку прежней редакцией ст. 4 АПК РФ был установлен обязательный досудебный порядок урегулирования всех споров, возникающих из гражданских правоотношений, в судебно-арбитражной практике сложился подход, согласно которому факт расторжения договора не освобождает стороны от соблюдения, установленного договором претензионного порядка разрешения спора.

В-пятых, целью законодательного регулирования вопроса отказа от договора и установления платы за такой отказ подобным образом является необходимость защитить слабую сторону договора, особенно в условиях, когда контрагентами выступают субъекты оборота, не обладающие необходимыми профессиональными знаниями, что позволило бы им адекватно оценить риски и последствия установления в договоре условия о возможности отказа от договора (в том числе немотивированного) и необходимости выплаты денежной суммы за осуществление такого отказа, с целью определения в договоре эффективного способа поддержания и защиты интереса таких субъектов. И законодатель, и правоприменительная практика крайне осторожны в части возможности распространения на субъекты оборота, не являющихся предпринимателями, исключительно «предпринимательских» институтов, используемых в деловом обороте.

В-шестых, отрицать возможность расторжения или изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, судом лишь в исключительных случаях, тем самым возлагая на стороны договора, являющиеся субъектами предпринимательской деятельности, риски претерпевания негативных последствий такого изменения, в

том числе значительного уменьшения ожидаемой прибыли от договора, чрезвычайного повышения стоимости исполнения договорных обязательств, чтобы избежать дестабилизации оборота, утраты уверенности сторон договора в сохранении обязательства, не допустить недобросовестного использования контрагентом такого способа защиты прав, нельзя. Тем не менее, ст. 451 ГК РФ может и должна использоваться сторонами договора в случае такого изменения обстоятельств, которое хотя и не является экстраординарным, тем не менее существенным образом смещает соотношение интересов сторон, что, как правило, приводит к утрате интереса одной из них в исполнении договора, а поэтому требует от сторон такого сотрудничества и взаимодействия в целях адаптации условий договора, которые позволят не только сохранить договорные отношения, но и сделать их взаимовыгодными для обеих сторон.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 15.01.2019 г. по делу № 33-206/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Апелляционное определение Костромского областного суда от 05.07.2017 г. по делу № 33-1523/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 03.11.2016 по делу № 33-10782/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 15.09.2017 по делу № 33-3331/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Анисимов А.П. Договорное право: практическое пособие для вузов. М.:Юрайт, 2020. 297 с.
7. Ахмедов А.Я., Кузнецова И.Ю. Договорное право. Общие положения. Саратов, 2020. 275 с.
8. Безик К.С. Понятие одностороннего изменения и расторжения договоров // Право и государство: теория и практика. 2010. № 2 (62). С. 146-149.
9. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. Кн. 1 М.: Статут, 2009. 848 с.
10. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. № 7. С. 8-10.
11. Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 50-54.
12. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
13. Гаврилов Э. О порядке изменения и расторжения договора (комментарий к ст. 452 ГК РФ) // Хозяйство и право. 2016. № 5. С. 27 - 32.

14. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 58 - 59.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
18. Груздев В.В. Категория «равенство» в гражданском праве // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 87-91.
19. Груздев В.В. Соглашение в гражданском праве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 18 - 26.
20. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. 1240 с.
21. Егоров А.В. Вступительное слово к монографии Папченковой Е.А. Возврат исполненного по расторгнутому нарушенному договору: сравнительный анализ российского и немецкого права. М., 2017. 260 с.
22. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, 2010. 528 с.
23. Егорова М.А. Особенности изменения и расторжения договора при существенном нарушении его условий // Гражданское право. 2017. № 2. С. 3 - 6.
24. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. СПб., 2004. Т. III: Обязательственное право. 620 с.
25. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Юридическая литература, 1961. 640 с.

26. Как расторгнуть договор из-за пандемии коронавируса COVID-19 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2021.
27. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. 876 с.
28. Козлова Е.Б. Договорное право. Учебное пособие. Москва-Берлин, 2020. 210 с.
29. Комаров А.С. Договорная ответственность и экономический кризис // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 30-34.
30. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3. С. 2 - 13.
31. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. 650 с.
32. Махненко Р.Н. Основания и последствия расторжения договора в Российском гражданском праве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 28 с.
33. Михеева И.Е. Добросовестность кредитора при предоставлении потребительских кредитов (займов) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 86 - 96.
34. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., 2015. 780 с.
35. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Юрид. лит., 1954. 620 с.
36. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // БВС РФ.. 2020. № 5.
37. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке

- урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
38. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2020. № 3 (утвержден Президиумом ВС РФ 25 ноября 2020 г.). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
39. Ожегов С.И. Словарь русского языка.: Ок. 100 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир и Образование, 2015. 1375 с.
40. Определение ВАС РФ от 27.08.2012 г. № ВАС-7454/12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
41. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2016 г. № 301-эс16-537 по делу № А43-25051/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
42. Определение Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2020 г. № 12АП-8076/2020 по делу № А57-11532/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
43. Определение Тюменского областного суда от 14.10.2019 г. по делу № 33-5734/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
44. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 30 с.
45. Папченкова Е.А. Возврат исполненного по расторгнутому нарушенному договору: сравнительный анализ российского и немецкого права. М., 2017. 260 с.
46. Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография. М.: ИЗиСП, 2018. 232 с.
47. Полуэктов М. Отказ от исполнения договоров как способ защиты интересов должника и кредиторов в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Юрист. 2000. № 1. С. 7.
48. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.12.2020 г. № Ф03-5536/2020 по делу № А51-6657/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.04.2017 г. по делу № А70-7129/2016. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
50. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2016 г. № Ф05-8371/2016 по делу № А40-122245/15-85-99 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
51. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.07.2016 г. № Ф05-8934/2016 по делу № А40-173699/2015. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
52. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2018 г. № Ф05-20441/2018 по делу N А40-74320/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
53. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2016 г. № Ф05-19210/2015 по делу № А41-35134/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
54. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.05.2019 г. № Ф08-1221/2019 по делу № А32-14899/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
55. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2019 г. № 08АП-5043/2019 по делу № А46-11669/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
56. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2019 г. № 08АП-5601/2019 по делу № А81-689/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
57. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 г. № 09АП-54769/2020-ГК по делу № А40-220744/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
58. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора» // ВВАС РФ. 2014. № 8.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2015. № 8.
60. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.06.1999 г. № 6759/98. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
61. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 г. № 249/98 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
62. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.02.2010 г. № 13057/09. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
63. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2021 г. № 07АП-12583/2020 по делу № А67-6092/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
64. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.06.2019 г. по делу № А33-24301/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
65. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.08.2020 № Ф08-6275/2020 по делу № А32-28542/2018. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2020 № Ф05-10604/2020 по делу № А40-98694/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
67. Постановление пленума ВАС РФ от 15.12.2004 г. №29 (ред. От 21.12.2017г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
68. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2016 г. № 06АП-4137/2016 по делу N А73-2319/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
69. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. 420 с.
70. Усачева К.А. Единая модель реституционных отношений в проекте реформирования французского и швейцарского обязательственного права

(часть вторая: основные прикладные институты реституции) // Вестник гражданского права. 2016. № 1. С. 7-47.

71. Усачева К.А. Расторжение нарушенного договора: значение гл. 29 ГК РФ в исторической и сравнительно-правовой перспективах // Вестник гражданского права. 2020. № 1.

72. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

73. Фокин Е.А. Встречный претензионный порядок как результат правотворчества Верховного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. Г. № 12. С. 52 - 55.

74. Яковлев В.Ф. О кодификации гражданского законодательства современной России // Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / Отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М., 2010. С. 390-396.